Слово митрополита Волоколамского Илариона на закрытии курсов повышения квалификации для новоизбранных архиереев

23 декабря 2011 года Председатель Отдела внешних церковных связей, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и председатель Синодальной Библейско-Богословской комиссии митрополит Волоколамский Иларион ***встретился со слушателями курсов*** *повышения квалификации для новоизбранных архиереев. Приветствуя собравшихся, Владыка Иларион обратился к ним со словом:*

Дорогие собратья-архипастыри, дорогие отцы! Приветствую вас на завершающем занятии курсов повышения квалификации, которые, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, осуществляла Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия.

Я надеюсь, что эти курсы были для вас полезными, и радуюсь тому, что сегодня у нас в Церкви есть возможность учиться не только для студентов и даже не только для священников, но и для архиереев.

Вы, дорогие собратья, являетесь архиереями нового поколения. Что это значит? Архиерей нового поколения – это, прежде всего, человек, который близок к народу. Мы уходим от того представления об архиерее, которое существовало в дореволюционное время и которое в какой-то степени сохранялось в советское и даже в послесоветское время – от представления об архиерее как о высоком начальнике, которого народ видит лишь изредка, а на многих приходах не видит вообще никогда. Такой образ складывался естественным образом, и это было связано с устройством нашей Церкви, с тем, что епархии были очень большие, у архиерея была ответственность за значительные территории. Сегодня происходит тот процесс, непосредственными участниками которого вы являетесь, – процесс разукрупнения больших епархий, превращения их в митрополии с целью, прежде всего, приблизить архиерея к народу, сделать его мандат более конкретным, четко очерченным.

Но что значит близость к народу? Близость к народу не означает только возможность встречаться с людьми, общаться с духовенством. Это означает и совершенно особые учительные функции, которые возлагаются на архиереев. Это означает, что архиерея люди в его епархии должны воспринимать как пастыря и учителя, как отца. Мы должны были бы вернуться к

раннехристианскому представлению об архиерее как человеке, который ведет за собой церковный корабль в каждом конкретном месте. Этот авторитет архиерея среди духовенства и паствы невозможно ничем иным приобрести, кроме как постоянным трудом и постоянной работой над собой.

Святейший Патриарх неустанно напоминает нам о том, чтобы мы не жили в самоуспокоенности, чтобы мы не представляли себе свое церковное послушание как дело, которое будет идти само по себе и которому мы должны лишь время от времени давать какие-то импульсы. На самом деле очень многое зависит в каждом конкретном месте от личности архиерея и от того, какова будет его жизненная позиция.

А эту жизненную позицию я бы определил одним словом – она должна быть *проактивной*. Вы знаете различия между проактивными и реактивными действиями. Реактивное действие – это реакция на те или иные события, которые происходят так или иначе, помимо нашей воли. Мы неизбежно должны реагировать на различные происходящие вокруг нас события. Но если наша деятельность будет сводиться исключительно к реактивным действиям, тогда корабль наш не будет двигаться вперед, в лучшем случае он будет стоять на месте.

Для того чтобы корабль двигался вперед, нужны постоянно проактивные действия. Служение архиерея можно с профессией дирижера. Когда играет оркестр, у каждого музыканта есть в руках инструмент, издающий определенные звуки. И только у дирижера нет в руках никакого инструмента. Его единственный инструмент – собственные руки. И если вы возьмете оркестровую партитуру, то в ней расписаны голоса для каждого инструмента. В ней нет только одного персонажа – дирижера. И тем не менее, именно этот «человек-невидимка» на самом деле является главным руководящим звеном всего этого огромного коллектива, потому что именно он задает правильный ритм, нужное настроение, именно он показывает оркестру, когда нужно играть громко, когда тихо, когда сбавлять темп, когда наращивать. И самое главное, что без его руки оркестр вообще не сможет ни начать, ни закончить свою работу. Со стороны же может показаться, что только музыканты играют, дирижер лишь машет руками.

Что-то подобное существует и в нашем церковном устройстве. Иной раз у далекого от Церкви человека возникает вопрос: а зачем вообще нужен архиерей, если на каждом приходе есть священник, который может совершить любое таинство? Ну разве что для рукоположения в священный сан.

На самом же деле архиерей – это человек, который должен задавать правильный тон, ритм, настроение всему духовенству епархии и всей пастве. Архиерей – это человек, который за собой должен тянуть и духовенство, и мирян, причем иной раз он должен это делать, преодолевая

сопротивление, преодолевая инерцию, преодолевая лень, постоянно мобилизуя людей на творческий труд.

Мы должны понимать, дорогие собратья, что сегодня служение архиерея выходит далеко за пределы храмов и чисто церковных учреждений. По сути дела миссионерское поле для архиерея – это вся территория его епархии и весь народ, ее населяющий. Поле деятельности архиерея – не только храмы и монастыри, но и музеи, и дома культуры, и театры, и филармонии, и библиотеки. И паства архиерея – не только прихожане храмов, но и все, проживающие на территории его епархии, в том числе люди, далекие от Церкви, но стремящиеся к тому, чтобы повысить свой культурный уровень, приобщиться к духовно-нравственным ценностям. В этом смысле можно говорить об особой востребованности сегодня взаимодействия между Церковью и культурой.

Архиерей – это человек, который должен быть способен приобщать людей к культуре в широком смысле этого слова. Сегодня, к сожалению, во многих местах нашего Отечества культура оказывается в заброшенном состоянии. Средства на культуру в региональных бюджетах выделяются по остаточному принципу, и многие заведения культуры сегодня бедствуют. Бедственное положение культуры связано не только, конечно, с материальной составляющей: оно связано еще и с тем, что существует определенный духовный вакуум, который учреждения культуры не могут заполнить.

И вот здесь-то на помощь может и должна прийти Церковь. Архиерей должен оказывать постоянную поддержку учреждениям культуры в своем регионе, поддерживать музеи, библиотеки не только церковные, но и светские, поддерживать деятелей культуры: музыкантов, художников, создателей фильмов. Этот труд, братья, окупится сторицей. Деятели культуры, которых вам удастся «обратить» на свою сторону, на сторону Церкви, станут вашими активными и эффективными союзниками в миссионерском и просветительском деле.

Сегодня особой задачей архиерея является взаимодействие со средствами массовой информации, многие из которых вместо того, чтобы быть носителями культуры, внедряют в массы антикультуру, пропагандируя безнравственность, насилие, потребительское отношение к жизни. А между тем, простая статистика свидетельствует о том, что больше всего информации сегодня человек получает именно из телевидения и из Интернета. Это относится и к людям зрелого возраста, но в особенности к молодежи и детям. Из всего информационного потока, который обрушивается на молодого человека или на школьника, лишь пять или десять процентов занимает то, что он узнает в своей семье, еще процентов десять-пятнадцать – это то, что он узнает в школе, а семьдесят пять процентов – это то, что он получает через телевидение или Интернет. Как говорит Святейший Патриарх Кирилл, телевизор – это враг, который стоит в каждом доме и работает против нас 24 часа в сутки.

Как сделать, чтобы этот враг превратился в друга? Это глобальная задача для всей Церкви, но кое-что можно делать и на региональном уровне. Сегодня у каждого архиерея есть возможности для того, чтобы через СМИ обращаться к людям, в том числе к тем, которые далеки от Церкви. Этим каналом ни в коем случае нельзя пренебрегать.

Сегодня телевидение живет по коммерческим законам: пропагандируется, прежде всего, то, что окупается, окупается то, что востребовано, а востребовано, к сожалению, то, что высвобождает в человеке самые низменные страсти и инстинкты. Почему на телевидении такое засилье фильмов и передач, пропагандирующих разврат и насилие, абсолютно далеких от христианских нравственных идеалов? Потому что эти фильмы и эти передачи смотрят, они популярны. А церковные фильмы и передачи, к сожалению, адресованы очень узкой и очень специальной аудитории.

И тем не менее, наша задача – «пробиваться» на региональные телеканалы. Однако надо понимать, что для работы на телевидении требуются особые навыки. Мы не можем говорить с телеэкрана так же, как мы говорим с церковного амвона. Здесь требуется другой язык, другой подход, другая манера поведения.

Семнадцать лет назад такой стандарт поведения по телевидению задал митрополит, ныне Святейший Патриарх Кирилл, когда начал вести передачу «Слово пастыря». Это был первый такого рода проект, единственный в своем роде, потому что в этой передаче митрополит Кирилл предстал не как высокий церковный сановник, не как проповедник с церковного амвона, а как человек, который живет нуждами людей, который отвечает на их вопросы. И именно в этом был секрет необычайной популярности его передачи, популярности, которая сохраняется и сейчас, когда с экрана телевидения к людям обращается уже не митрополит, а Патриарх Кирилл. Вот тот пример, которому вы, дорогие братья, должны по возможности следовать.

Сегодня есть в каждом регионе свой телеканал, есть возможность вести свои телепередачи, и мне кажется, что каждый из вас мог бы и должен был бы попробовать свои силы в этой области. Если у вас лично не получается (не всякий же архиерей способен быть телеведущим), тогда найдите в своей епархии талантливого священнослужителя, способного говорить с людьми так, чтобы люди забывали, что перед ними телевизионный экран, чтобы им казалось, что человек обращается прямо к ним, к их уму и сердцу и слова его падают на благодатную почву их душ.

Работа со СМИ – важнейший аспект деятельности архиерея. Я думаю, что в каждой епархии должна быть специальная программа или специальный отдел по работе со СМИ. И сотрудничать нужно со всеми информационными ресурсами, за исключением тех, которые сознательно

работают на подрыв Церкви (такие сейчас есть везде: и на уровне целой страны, и на региональном уровне; как правило, это достаточно маргинальные ресурсы, но, тем не менее, они подливают свою ложку дегтя в общую бочку меда). Большинство информационных ресурсов, как правило, достаточно нейтрально по отношению к Церкви, а, следовательно, достаточно открыто к сотрудничеству. И здесь очень многое зависит от личных контактов – от того, приглашаете ли вы прессу на мероприятия, приглашаете ли журналистов на чаепитие, уделяете ли им должное внимание.

Журналисты – народ весьма специфический. Иной раз вы говорите им одно, а они слышат совершенно другое. Вы устроите пресс-конференцию по поводу того или иного события – они выдернут из того, что вы сказали, какие-то отдельные фразы, поместят их в удобный для них контекст, и потом ваши собственные слова могут быть представлены в совершенно превратном виде. Не бойтесь этого, братья. Только опыт может научить архиерея говорить с прессой так, чтобы его слова не переиначивали и не перетолковывали. Не бойтесь критики со стороны прессы: на то она и пресса, чтобы критиковать. Самое главное – чтобы у вас всегда был открытый миссионерский посыл, чтобы люди, в том числе и представители СМИ, чувствовали, что вы готовы к диалогу и что вы способны донести до людей то живое слово, которое им сегодня так необходимо.

Еще раз подчеркну: с широкой аудиторией надо говорить на таком языке, который ей понятен. Мы никогда не должны в языке, также как и в своем поведении, опускаться до некоего предполагаемого среднего уровня, потому что Православная Церковь никогда не шла по пути опрощения с целью стать более доступной людям. В то же время, наш язык должен быть доступен, он не должен изобиловать специальными церковными терминами. Всякий раз, обращаясь к светской аудитории, мы должны представлять себя на месте простого слушателя и спрашивать себя, как бы он понял то или иное слово.

Например, мы постоянно говорим о том, что Церковь ведет людей ко спасению. И это слово «спасение» настолько для нас привычно, что мы совершенно не отдаем себе отчет в том, что для многих людей с улицы это слово совершенно ничего не значит: люди не понимают от чего и зачем кто-то должен их спасать. Очень много таких слов, таких штампов и выражений, которые для нас привычны, а широкой публике совершенно неизвестны. Мы должны уметь адаптировать наше послание к восприятию современного человека, в том числе и человека далекого от Церкви.

В то же время архиерей должен быть для всех примером и эталоном. Это касается и языка. Речь архиерея должна быть эталоном правильности. Архиерей должен сам говорить и учить людей говорить на языке красивом и чистом. Язык – это зеркало души. По тому, как люди говорят, можно составить представление о том, как люди живут, как они мыслят. То чудовищное сквернословие,

которое нас окружает на улицах, площадях, рынках, в магазинах, в метро, – разве это не свидетельство духовного и нравственного упадка человеческой личности? Та матерная ругань, которую мы слышим, в том числе, из уст женщин, девушек, детей, подростков, – разве это не свидетельство глубочайшего нравственного кризиса и упадка? И кто, как не архиерей, должен подавать пример правильной речи, отражающей правильный образ мыслей и чувств?

Вот те некоторые мысли, которыми мне сегодня хотелось с вами поделиться. Еще раз повторю: ваша паства – не только ваши прихожане, но все те люди, которые смотрят телевизор, читают газеты, пользуются Интернетом, ходят в музеи или на концерты, в библиотеки или в театры. В расширительном смысле даже представители иных религиозных конфессий являются вашей паствой – не в том смысле, что вы должны среди них миссионерствовать, а в том смысле, что вы должны и для них быть добрым примером, умея вести с ними диалог и призывая всех жить в мире и любви. Берите и в этом пример со Святейшего Патриарха, который является первопастырем для многомиллионной Русской Православной Церкви, но обладает огромным духовным авторитетом и в межконфессиональной и межрелигиозной среде.

Хотел всем нам пожелать, чтобы мы всегда брали пример с архиереев старшего поколения, таких как наш Святейший Патриарх, который сегодня, как дирижер, задает тон и ритм всей Церкви. И дай Бог, чтобы все мы в нашем архиерейском служении были достойными соработниками Святейшего Патриарха и достойными пастырями для нашего народа.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/54705/